

image not found or type unknown

М. М. Сперанский был выдающимся государственным деятелем и крупным политическим мыслителем России первой трети XIX в. Его роль в идейно-политической жизни Русского государства того времени не может быть правильно понята без учета своеобразия экономического и политического положения страны.

Первая треть XIX в. в России была временем вызревания кризиса феодализма. Кризис крепостнических отношений нашел яркое выражение в нарастающем числе крестьянских и солдатских волнений, в первом революционном выступлении против царизма — восстании 14 декабря 1825г. Все это свидетельствовало о росте и углублении внутренних противоречий в стране, заставило самодержавие принять меры к укреплению помещичьего строя.

Определяющую роль в государственных делах играли закоренелые крепостники, не желавшие менять старые порядки. Вместе с тем наиболее дальновидные представители господствующих классов начинали понимать, что управлять страной старыми методами нельзя. В таких условиях правящая верхушка избрала путь маневрирования, используя для этого проекты различных реформ, сея в обществе либеральные иллюзии и одновременно проводя на деле реакционную политику укрепления крепостничества.

Своеобразие политической обстановки в стране оказывало серьезное влияние на общественно-политические идеи и практическую деятельность М. М. Сперанского. Исследуя его деятельность, нельзя не учитывать также различия двух периодов его жизни — до ссылки и после нее.[1] Будучи выразителем настроений наиболее дальновидной части правящих классов России, М. М. Сперанский и в первый, и во второй периоды пытался приспособить монархическое государство к нарождающимся буржуазным отношениям.

В специальной литературе сравнительно полно исследованы государственная, реформаторская и кодификационная деятельность М. М. Сперанского, в незначительной степени исследованы труды его как теоретика правоведения, и почти не подвергалась исследованию большая и плодотворная работа М. М. Сперанского по развитию юридического образования в России. Исследованию этой стороны его деятельности и посвящена настоящая статья.[2]

М. М. Сперанский не только руководил юридическим образованием, но и непосредственно практически занимался им. Он читал лекции, составлял программы и курсы, билеты для испытаний, председательствовал в комиссиях, принимавших экзамены, и лично готовил юристов.

Сперанский считал, что одной из существенных причин нарушения законности, недостатка хороших законов в России, неумения составлять и кодифицировать законы было отсутствие правильно поставленного юридического образования. Он писал, что если бы в России существовала “система добрых законов”, то скоро привести ее в действие нельзя было бы, потому что для соблюдения законности и для того, чтобы суды выносили справедливые решения, кроме хороших законов, нужны не только образованные судьи, но и просвещенная публика, искусные законоведцы, знающие стряпчие и “методическое сей части учение; без чего самая лучшая система судоведения произведет одно только вредное действие новости”. [3] В России, указывал Сперанский, ничего этого нет [4] так же, как и в кет установлений, “в коих юншество наше образуется сей части”. [5]

О плохом состоянии юридического образования в стране и об отрицательном влиянии этого на законодательство и на работу различных комиссий по составлению законов писали прогрессивные мыслители первой трети XIX в.— А. Н. Радищев, Н. И. Пестель, Н. И. Тургенев и др. Об этом же, но уже с других позиций, позиций наиболее дальновидной части дворянства писали и лица, занимавшие крупные государственные посты. [6] В рапорте императору о состоянии и работе Комиссии составления законов и училища правоведения, подписанном Лопухиным, Новосильцевым и Сперанским (29 декабря 1808 г.) указывалось: “Правоведение в России доселе по большей части было искусством, приобретаемом навыком и единым упражнением в производстве дел. Теоретическая часть сей науки в учебных наших заведениях еще не укоренилась. Отсюда трудность соединить в одном лице теорию с практикою”. [7]

Много труда приложил Сперанский, чтобы убедить царя и правительство, что “законоведение ... есть одна из труднейших частей истинной философии”. [8] Непонимание этого положения, по мнению Сперанского, приводило к тому, что “в частях простых и мало значащих требуют с большою точностью совершенства, нежели в науке законодательства. Целую жизнь посвящают, чтоб познать историю насекомых или исчислить все роды бабочек, а составление Уложения вверяют у нас первому, кто обнаружит некоторые сведения в указах или покажет некоторые таланты...” [9]

Особенно большие трудности из-за отсутствия или, вернее, недостаточности людей, имеющих широкое юридическое образование, испытывал Сперанский во второй период своей деятельности (после ссылки), когда он приступил к созданию Полного собрания законов Российской империи и Свода законов. Обозревая свою деятельность по составлению законов, Сперанский писал о больших трудностях и, в частности, в законоведении. Различая два вида законоведения (практическое — “дело навыка и здравого смысла” и “ученое”), Сперанский писал, что законоведение научное не может существовать, “если законы не будут прежде приведены в правильный состав”. Анализируя состояние юридического образования в России и сопоставляя его с положением в Европе, Сперанский указывал, что в Европе в основу юридического образования положено изучение римского права, и это правильно, поскольку действующее законодательство основано там на этом праве.

В тех странах, где приняты новые уложения, наряду с римским правом учатся и по новым уложениям. В России “усердием ученых неоднократно были составлены опыты начертаний так называемого российского права,— усилия, достойные похвал и одобрений, но для успеха, самого законоведения мало полезные. Как начертить учебную систему законов, не зная с достоверностью самих законов во всей их совокупности? Сему недостатку желали пособить введением в высших училищах наших права римского. Но законы римские всегда будут для нас законы чуждые . . . учение. их у нас должно быть учением только вспомогательным, а не главным; их система должна быть приспособлена к нашей, а не наша к ним”.[10]

Вот почему был так настойчив Сперанский в своих обращениях к Николаю I по поводу организации в стране подготовки юристов и ученых, способных обучать правоведению на основе русского права. Добиваясь этого, он не упускал любой возможности, чтобы высказывать свои соображения и принимать непосредственное участие в организации юридического образования.

В конце 20-х годов в Министерстве народного просвещения был создан специальный комитет для выработки новой единой системы народного образования. М. М. Сперанский в это время был членом Комитета устройства учебных заведений Министерства народного просвещения и готовился к обсуждению вопроса о перестройке высшего образования в стране. Сперанского, конечно, в первую очередь интересовали вопросы преподавания правоведения, и в связи с этим он собирал мнения, сравнительные данные и другие материалы о состоянии преподавания на юридических факультетах русских и иностранных университетов.[11]

В январе 1827 г. в связи с рассмотрением в Комитете устройства учебных заведений плана преподавания правоведения в Главном педагогическом институте “член Комитета тайный советник М. М. Сперанский объявил, что по отношению к правоведению он не упустит (курсив наш.— И. С.) сделать особые соображения, которые представит на рассмотрение Комитета”. [12] Видимо, в связи с этим Сперанский набрасывает план изучения правоведения в университетах и гимназиях (последовательность изучения отдельных предметов и вопросов). В этом плане в университетах предусмотрено: “I. Общее обозрение законов. II. Учреждения и состояния. III. Повинности и финансы. IV. Гражданские законы. V. Благоустройство и благочиние. VI. Уголовные законы. VII. Законы всеобщего гражданства”; в гимназиях: “I. Учреждения. II. Состояния. III. Гражданские законы. IV. Уголовные законы”. [13]

24 января 1835 г. Сперанский представил Николаю I записку “Специальные училища” [14] о необходимости создания училища правоведения. Необходимость организации специальных училищ Сперанский видел, во-первых, в том, что в этих учебных заведениях в отличие от общих слушатели не только учатся, но и воспитываются, и, во-вторых, в том, что обучение в специальных училищах соединяется с практикой и “тем приготавливаются к особому роду службы”. [15] В этой записке Сперанский сетует на то, что почти все министерства имеют свои училища, кроме Министерства юстиции, в ведении которого находилась только школа земледелия.

Необходимость специального учебного заведения для правоведов Сперанский обосновывал еще и тем, что в судебной работе большое значение имеет юридическая грамотность работников судебного аппарата. В своей записке Сперанский писал: “Для судей везде нужны способные и благовоспитанные делопроизводители, у нас они нужнее, нежели где-нибудь, ибо у нас нет и долго еще не будет ни ученых судей, ни ученых адвокатов”. [16]

Таким образом, Сперанский, внося предложение о создании училища правоведения, исходил из стремления повысить юридическую культуру в судах и государственных учреждениях, дать России юристов высокой квалификации.

Учитель Аббасов О.Т.

Сделал ученик Слепцов Д.А Дкп-102